

Глава 102 Правильная Реакция

Тем временем, в палате. Хотя Синцзянь и не мог проснуться, сознание его работало. В его голове мелькали тысячи движений различных техник меча, а вокруг тела мелькала ужасающая аура, заставляющая его работать непрерывно, не отвлекаясь ни на что, кроме тренировки. Так и получалось, что прийти в себя он не мог только из-за полного погружения в мысли.

В его окне характеристик уже отчетливо виднелись слова - 'Бесподобное Намерение Меча'. За последние несколько дней название скорректировалось и перестало быть размытым.

Все это время, пока Синцзянь находился в коме, он совершенствовал эту технику. В следующий раз, когда он проснется, уровень ее станет максимальным, а способности его организма вырастут еще в несколько раз.

...

Далеко от палаты, в поместье, что было в несколько раз больше виллы Синцзянь, сидел мужчина. У него были аккуратно уложенные серебристые волосы, он властно сидел за столом, и в целом выглядел уверенно, словно великий горный ручей - "Неужели правда? Этого Фан Синцзянь точно покалечили?".

Этим человеком был Чемпион Отбора Префектуры из класса 248 Рыцарской Академии - великий гений Хамиль. Он был сильнейшим среди всех студентов, и обладал наибольшими шансами стать Чемпионом Регионального Отбора.

Услышав его слова, стоящий рядом слуга ответил - "Все верно. Говорят, он, возможно, потерял сознание навсегда, и больше уже никогда не проснется".

"Какая жалость. Я ведь так хотел победить его в честном бою на глазах у всех... Тогда бы все узнали, кто по-настоящему сильнейший студент Академии. Подумать только, он и правда не смог выдержать такой маленький допрос. Похоже, его нынешний уровень - предел".

Он потряс головой - "Не важно, насколько талантлив Рыцарь, без сильного желания жить, он никогда не добьется в своей жизни большого успеха.

"Так жаль, так жаль. Я уже было подумал, что в Академии появился кто-то и правда сильный... А он упал еще даже не успев взлететь..."

Сказав это, Хамиль глубоко вдохнул. В его словах чувствовалась неподдельная тоска и одиночество.

...

Рыцарь, стоя босиком на голой земле, начал ощущать подземные толчки и вибрации. Скинув с себя всю верхнюю одежду, он стал махать мечом еще интенсивнее.

С каждым новым взмахом, пот с его тела начинал течь быстрее, и вскоре стекал на ноги, делая их абсолютно мокрыми.

Этим человеком был гений класса 249 - Ральф, сила которого совсем немного уступала силе Хамиля.

Он тоже был талантлив, и крепок, словно камень. Он усердно тренировался и день, и ночь, что

в итоге дало ему хороший фундамент.

"Тело – это основа.

"Телосложение и характеристики – в них суть.

"Не важно, обычное это умение, или Убийственная техника, если у человека низкие характеристики – отобразить он их не сможет.

"Характеристики напрямую влияют на наше будущее..."

Рядом с ним стоял еще один Рыцарь, но на вид он был гораздо младше Ральфа. Яростно кивая, соглашаясь со словами мастера, он начинал махать своим мечом еще усерднее.

Спустя некоторое время, к ним подошел слуга и передал письмо.

Бегло посмотрев на конверт, Ральф продолжил тренировку.

Молодой ученик, не обладая такой же выдержкой, спросил у своего наставника - "Старший Брат, что там внутри?"

"Фан Синцзянь в больнице"

"Ого! Шестнадцатилетний Герой Меча Бури? Я слышал, что он хорошо показал себя на соревнованиях среди остальных классов"

Ральф, холодно усмехнувшись - "Он просто парень, что полностью полагается на свой талант и специальность, и, пользуясь положением, избивает обычных Рыцарей. Жертва завышенной самооценки. Если бы его никто не покалечил, рано или поздно, это сделал бы я"

Ученик, улыбаясь - "Ваша правда. В конце концов, Ваша цель - Хамиль. Синцзянь и рядом с ним не стоял. Как только Вы его побьете, Вы примете участие в Региональном Отборе, ведь так?"

"Региональном Отборе?", - его глаза едва заметно блеснули. Конечно же, его основной целью был именно Региональный Отбор. Люди, помешанные на межклассовых соревнованиях, или те, целью которых является поступление в Академию, никогда не поймут истинных намерений Ральфа.

...

Пятьсот метров от границы Академии. Внутри огромного активного вулкана.

Земля внутри и возле него тряслась и дрожала. Из кратера выходил густой пар, и заполнял собой округу. В любой момент он мог взорваться.

И там, внутри всего этого действа, абсолютно голый, тренировался еще один Рыцарь. Его мускулатура превосходила все ожидания. Огромные, блестящие от пота мускулы, настолько твердые, словно сделанные из мрамора виднелись еще издалека.

Бесчисленные вспышки яркого света метались вокруг его тела, закаляя его огнем, словно сталь, увеличивая физическую мощь раз за разом.

Затем он широко распахнул глаза, и из них в то же мгновение вылетело кроваво-красное свечение. Из за спины показались четыре черные, покрытие чешуёй руки. Аура от них

исходила такая, словно руки принадлежали не человеку, но демону.

"Неплохо, неплохо..." - откуда-то издалека вымолвила фигура из огня, подходя к Рыцарю все ближе - "Ты уже получил 5 уровень Неуничтожимого Телесного Ада. С моим Божественным Пламенем ты сможешь достигнуть 10 уровня Убийственной техники всего лишь за месяц!

"К тому времени, вместе с профессией Шестирукого Асура и Божественной Экипировкой, что я принесу, твоя сила вырастет десятикратно".

Кауниц, упав на колени, заблестел глазами, в которых четко виднелась ярость - "Спасибо Вам, Первый Принц, за Ваши дары", - он всеми силами пытался скрыть ненависть к Синцзянь.

Заметив это, клон Принца бросил Кауницу бутылку с каким-то лекарством.

Он тут же поймал ее, и уже рассматривая, почувствовал резкий, но приятный запах. От этого запаха, в его теле снова появились силы. Его дух многократно вырос, а усталость пропала, словно ее никогда и не было.

В самой бутылке, насколько было видно, находилось десять лекарственных пилюль. На вид они были похожи то ли на глазурь, то ли на звездную пыль. Они плавали внутри бутылки по воздуху, при этом, не касаясь стен.

"Это... Это же..."

Первый Принц с безразличием - "Это лекарство, созданное из крови Дракона, я принес их из Имперской Столицы. Каждая из них может изменить твою кровь и мозг. Такие таблетки могут сделать из любого Рыцаря получеловека-полудракона, и увеличить его потенциал на 10,000 очков.

"Что?!", - Кауниц, ошеломленный услышанным, впился глазами в витающие в бутылке таблетки. Единственным его желанием сейчас было - съесть все эти таблетки разом.

Первый Принц продолжал - "В лучшем случае, человек за свою жизнь может принять только десять таблеток. Приняв их, он получит силу. Принимать дозу больше нет смысла, ведь организм их просто не усвоит.

"Изначально я приготовил эти таблетки для Синцзянь. Я надеялся, что он встанет на мою сторону, однако, надежд моих он не оправдал"

Внезапно, его лицо стало каким-то добрым и, повернувшись к Кауницу, он спросил - "Ты не обиделся после этих слов?"

Кауниц, приклонившись сильнее - "Ваш раб ни за что бы не посмел!", - в ту же секунду из его рта вырвался крик, ноги и руки ослабли, и он обессиленно упал. Его характеристики начали убывать.

"Хм, хм, еще не освоился?", - холодно заметил Принц - "Ты подписал мою Тетрадь. Теперь любой твой шаг, который будет направлен против меня, станет для тебя страданием. Если откажешься мне повиноваться - умрешь в мучительной агонии.

"Отказ повиновения так же включает в себя и вранье..."

Сказав это, он ткнул по направлению к Кауницу пальцем, и боль тут же угасла - "Это в

последний раз. Если нарушить договор снова, я больше помогать не стану".

Кауниц, с тревогой - "Спасибо, Ваше Высочество! Ваш слуга больше не посмеет!"

Принц, покачив головой - "Бери уже лекарство"

Кауниц замер, тогда Принц продолжил - "С Фан Синцзянь покончено. Жалко, конечно. Я ведь всего-то и хотел, чтобы Чарли немного на него надавил. Чтобы нам потом было легче. Никогда бы не подумал, что он провалит такое легкое задание.

"Впрочем, это даже хорошо. Его воля слаба, и теперь я это знаю, а значит, портить ему будущее, смысла нет".

Закончив фразу, его силуэт стал прозрачным, и метнулся в тело Кауница.

"Близятся перемены. Ты должен быстрее расти. Тогда ты, будучи на моей стороне, сможешь принять всю возложенную на тебя ответственность с поднятой головой"

Кауниц вновь начал тренировку. Улыбку скрыть он уже не мог.

"Фан Синцзянь, тебе и правда конец?", - конечно же, он не сомневался в достоверности слов Принца. Он сказал это оттого, что в одно мгновение был и счастлив, и расстроен этой новостью.

"Жалко, что я не побил тебя сам. Впрочем, это тоже доказывает то, что я оказался сильнее!"

...

Спустя еще несколько дней, когда все уже было подумали, что Синцзянь никогда не придет в себя, он задвигал веками, и постепенно стал просыпаться...

<http://tl.rulate.ru/book/95901/53388>